

8. Лукашэнка, А.Р. Моцная і квітнеючая Беларусь павінна мець трывалы ідэалагічны фундамент / А.Р. Лукашэнка // Звязда. – 29 сакавіка. – 2003.
9. Мельник, Г.С. Элементы психологического воздействия политических текстов на аудиторию / Г.С. Мельник, В.К. Амбросенкова // Логос. Общество. Знак (к исследованию проблемы феноменологии дискурса) : сб. науч. тр. / Отв. ред. Б.Я. Мисонжников. – СПб. : БРИГ – ЭКСПО, 1997. – С. 74–83.

Павел Мартысюк

Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Минске

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Под традициями принято понимать элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиций выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т.д. Те или иные традиции действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни и культуры. Наиболее распространены традиции в религии. Во все века основными вопросами для человека были всегда вопросы религиозные. В связи с этим одним из путей сохранения нации является сохранение ее национально выраженной, самобытной религии.

Многообразие существующих в мире культур в значительной мере обусловлено многообразием соответствующих социокультурных традиций. Благодаря современным средствам коммуникации значительно увеличились возможности заимствования и взаимообмена в сфере культурного наследия различных обществ.

Важнейшим моментом, который может быть отнесен к традиции, выступает стремление к удержанию в прошлом настоящего и проекция прошлого и настоящего на будущее. В связи с этим не вызывает возражение точка зрения В. Полосина относительно того, что “необходимость нравственного отождествления с прототипами прошлого и условного «проигрывания» их историй с целью индивидуального и коллективного использования их опы-

та – постоянного соотнесения, выверки сегодняшней реальности и планов на будущее с совокупным социальным опытом прошлого, эталоном и критерием развития общества: «вечно настоящее прошлое» освещало жизнь, снабжало людей праобразами и воодушевляло их устойчивостью и мужеством» [1, 58]. Развивая мысль, В. Полосин указывает на то, что «национальный ритуал символически воспроизводит целостный образ семьи в единстве ее прошлого, настоящего и будущего, т.е. мифического происхождения, актуального бытия и будущего назначения с целью определения участниками ритуала своего отношения к ней и друг другу, а также своего социального статуса в этой Семье. Важнейшим моментом этого ритуала является эмоциональное воодушевление участников через актуализацию в их сознании прошлого, посредством которого осмысливается настоящее и определяется путь в будущее» [1, 89–90].

Традиции необходимо рассматривать не только как часть истории нации, не только как элемент духовной организации общества, но и как имманентное свойство человеческой деятельности и возникающее в процессе ее опредмечивания социальной реальности.

Традиции присутствуют во всех социальных и культурных системах и в известной мере являются необходимым условием их существования. Особенно заметно это в архаических и докапиталистических обществах. Во многом это объясняется тем, что для ранних исторических типов культуры характерным является целостное мироощущение, выстроенное на системе религиозных воззрений.

Следует обратить внимание также и на то, что в более поздних системах культуры относительно древние мировоззренческие установки, наполняемые мифо-религиозным смыслом, со временем трансформируются, являя собой многообразие социокультурных традиций, пронизывающих все социальные слои общества. Нередко аутентичный мифо-религиозный элемент, присущий им, выхолащивается, сохраняя при этом характеристики сакрального. В этой связи необходимо обратить внимание на то, что сакральное измерение шире религиозного и может обнаруживаться даже у тех вещей, которые находятся вне компетенции религии, систематической догматики: например, особое переживание природы, политических и социальных событий, не квалифицируемых конкретно внутренними состояниями – все это

может иметь отношение к интуиции сакрального. Трансформированная реальность сакрализованных форм культуры воспроизводится бесконечно, когда в обществе утверждаются процессы равновеликие прошедшим.

Рассуждая в работе «Духовные основы общества» по поводу сакрального, С. Франк обращает внимание на то, что без него не может состояться высшее, соборное сознание общества, основанное на сверхвременности, и обеспечить устойчивость, жизненность общественного целого. Сверхвременное единство автор определяет как традицию, хранимую в нравственном идеале и воспроизводимую в мифе и ритуале.

Традиции принято делить на прогрессивные и консервативные. Первые, согласно эволюционистской точке зрения, ориентированы на передовые идеи, предвещающие возможности прогресса в социокультурной сфере общества. Нередко они обретаются благодаря современным средствам коммуникации, открывающим возможности заимствования и обмена в сфере культурного наследия различных обществ. Заимствуемые элементы культурного наследия, выступающие первоначально как инновации для заимствующей культуры, впоследствии нередко традиционализируются в ней, становясь органичной частью культурного традиционного комплекса.

Вторые удерживают в неизменном состоянии или до бесконечности воспроизводят издревле устоявшиеся общественные, религиозные и культурные ценности. Несмотря на внешнее расхождение указанных типов традиций, их соотношение не сводится к противостоянию, а обретает форму взаимоположения и взаимопроникновения. Во многом это объясняется тем, что они произрастают на единой архетипической культурной почве и, принимая на идейном уровне различные облики, не изменяют своей первоначальной природе.

В основе традиций, на наш взгляд, лежат культурные архетипы, которые следует рассматривать не только как часть общественной жизни или ее сферу, не только как элемент духовной организации общества, но и как имманентное свойство человеческой деятельности и возникающее в процессе ее опредмечивания социальной реальности.

Например, архетипическая установка на обретение универсального блага соотносится с определенной культурно-исторической парадигмой. В языческой традиции она опредмечивает-

ся в идее Космоса как Природного Универсума, Рода как вечно продолжающейся жизни, опосредованной коллективным началом, множеством архетипических предметов, символизирующих полноту витального блага. В христианстве данная установка раскрывается в феномене спиритуалистического Рая, символизирующего состояние вечного духовного блага, освобождающего человека от различного рода претерпеваний, сопровождающих его в земной жизни. Особый интерес в данном контексте представляет коммунистическая мировоззренческая установка, нашедшая воплощение в “лучших традициях” советского общества, различных лозунгов и призывов типа “От каждого по способностям, каждому по труду” или “От каждого по способностям, каждому по потребностям”, сопровождающих построение коммунизма (светлого будущего).

В определенной мере коммунизм представляет собой эклектический вариант языческой и христианской идеологии. В коммунизме прослеживается движение к витальному благу, что сближает его с язычеством. В язычестве человек через систему тотемов роднится с животными. В контексте коммунистической эпохи христианская вера в сотворение человека по образу и подобию Божию замещается новой официальной верой в происхождение человека от обезьяны, что вновь указывает на тотемное родство человека с животным, но уже на научном уровне. Неслучайно, теория “Естественного отбора” Ч. Дарвина в этот период обрела особое значение.

Современная историческая ситуация свидетельствует о том, что идея построения коммунизма оказалась одним из вариантов секуляризированной христианской эсхатологии, которая не получила полного практического воплощения по причине неспособности пойти дальше научно-теоретических и идеологических прогнозов.

Марксизм оказался типичной утопией земного рая со всеми присущими ей основными атрибутами. У него имеется своя вера в возможность скорого достижения последнего благодатного предела истории. При этом он отрицает все сверхъестественное и чудесное, что неизменно присутствует в эсхатологии и вместе с тем предсказывает осуществление абсолютного идеала, возможности которого далеко выходят за пределы естественных условий, так как предполагают чудо всеобщего преображения. На наш взгляд, подобная социальная утопия по своему замыслу может быть со-

отнесена с космической гармонией. Однако как на смену космосу приходит хаос, так и утопия претерпевает разрушение, попадая в зависимость от ритмов социальных и исторических.

Идею построения коммунизма известный русский мыслитель Г. Флоровский неслучайно относит к числу натуралистических. Подобное он объясняет тем, что ее возможности реализуются лишь в пределах профанной истории. В данной ситуации автор статьи разделяет следующую точку зрения Г. Флоровского: “натурализм не преодолевается и тогда, когда «идеал» выносится за пределы истории, но сохраняет при этом смысл, хотя в целом и никогда не осуществимого, зато всегда и непрерывно нарастающе-осуществляемого образца” [3, 271].

Феномен натурализма, представленный в качестве своего рода идеологической мифологемы, семантически многозначен. Он несет в себе отпечатки, отголоски множественных образов иного – смыслов, эмоций, действий, ситуаций, чувств, переживаний. Поэтому даже при изменении социокультурной ситуации оказывается устойчивым и константным для различных культур и обществ в разные исторические периоды, ведь в них может быть проявлена и актуализирована новая грань смыслового облика иного, новые оттенки его потенциально бесконечного бытия.

Рассмотренные ранее мифо-религиозные архетипы признаются имманентными культуре, представляют собой выражение неизменных духовных и материальных потребностей человеческой природы, коллективных желаний и возникают тогда, когда эти желания приобретают невиданную прежде силу. Это объясняет и тот факт, что по мере перемещения из одной культурной среды в другую, они демонстрируют завидную инвариантность, нередко принимая обличье традиций.

Идеология обладает мощной архетипической *культурной компонентой*. Она формируется на основе определенного культурно-исторического типа. Чтобы разработать идеологию, необходимо освоить архетипическую основу культуры – постичь логику истории, осмыслить конкретные пути и возможные последствия практической реализации разработанной идеологической доктрины. Следует помнить о том, что идеологический процесс в большей или меньшей степени охватывает все социальные слои общества и реализуется на различных уровнях сознания. Для интеллигенции он протекает на уровне теоретического сознания. Для подавляющей же части граждан – на уровне обыденного со-

знания. Лишь благодаря взаимодействию этих уровней сознания бытие национальной идеи становится возможным. В особенности, нельзя недооценивать обыденный уровень сознания. На это обращал внимание великий немецкий философ Г. Гегель, указывая на то, что порой богомольная старушка, пребывая в церкви, может обронить фразу, на разбор которой философам недостаточно и столетия.

Размышляя над судьбой идеи Г. Лебон отмечает: “С интеллектуальных вершин, где идея часто зарождалась, она спускается от слоя к слою, беспрестанно изменяясь и преобразуясь, пока не примет формы, доступной для народной души, которая ей и подготовит торжество” [1, 130]. Г. Лебон также обращает внимание на то, что идеал каждого народа состоит в сохранении учреждений прошлого и в постепенном и нечувствительном их изменении. Вытесненные на время традиции в последующем возвращают свое царство.

Со временем архетипические идеи трансформируются в устойчивые традиции. Разработчикам идеологии следует учитывать этот важный момент. В связи с этим им необходимо знать конкретный механизм взаимодействия теоретического и обыденного сознания, идеологии и общественной психологии. Стоящий у власти субъект политики, обязан думать не только о материальных, но и о традиционных духовных благах общества и государства.

Сегодня массовая вера в идеологию есть не что иное, как подсознательное стремление к абсолютной стабильности – независимо от того, облекается ли это стремление в мировоззренчески комфортные религиозные облачения, дающие простейшие ответы на все сложные вопросы, или же носит характер постоянного напряженного творческого поиска. В любом случае “идеологическая вера”, насыщенная древней мифологией ищет и ждет от правительства демифологизации – “ясной системы основоположений” для политических действий, направленных на реализацию “желаемого” по канонам “должного”.

Без идеологии нация перестает быть нацией, парализуя свою политическую волю безропотно отдавая власть, и рискует вовсе прекратить свое историческое бытие даже как народ, не воспроизводя свою национальную мифологию в политической сфере.

Национальная идеология – выражение самосознания нации, ее интересов, чаяний и устремлений. Идеология национального

государства невозможна без национальной мифологии, религии и национального идеала, интерпретированных в программе действий правительства как исторический опыт и политическая будущность государствообразующего народа.

Традиционные (социокультурные) идеалы и ценности белорусского народа – важнейшая составляющая национально-государственной идеологии. Одной из важнейших политических задач, стоящих перед государством, является приведение в соответствие белорусской государственной идеологии мировосприятию и мироощущению белорусского народа, фундаментальным ценностям его бытия и его ментальным свойствам.

Всегда следует помнить об исторической преемственности нации, о том, что ее опыт хранит всю историю и не может быть легко изменен по прихоти отдельных политиков и ныне живущего поколения людей.

Литература

1. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон – Челябинск : Социум, 2010. – 379 с.
2. Полосин, В. С. Миф. Религия. Государство / В. С. Полосин. – М. : Ладомир, 1999. – 440 с.
3. Флоровский, Г. Из прошлого русской мысли / Г. Флоровский. – М. : Аграф, 1998. – 432 с.

Иван Саченко

Белорусский государственный университет

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ

В “Словаре русского языка” С. Ожегова и четырехтомном “Словаре русского языка”, изданном Академией наук СССР совместно с Институтом русского языка, определение термина “функция” сформулировано идентично и звучит так: “Явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления”. Это определение является ценным для прессы прежде всего потому, что любой субъект средств массовой информации не может существовать вне взаимозависимости и вне диалектической взаимосвязи в общей системе СМИ. Эти субъекты различаются лишь способами своего конкретного назначения и проявления в процессе специфичности отражения действительности. Функции СМИ, их специфическая модификация и ди-